

На правах рукописи

Калашникова Анжелика Ирековна

**Уголовный кодекс РСФСР 1926 года:
концептуальные основы и
общая характеристика**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Казань 2009

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Ульяновский государственный университет»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Чучаев Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Пикуров Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент
Ашин Андрей Александрович

Ведущая организация: Академия труда и социальных
отношений

Защита состоится 2 апреля 2009 г. в час. на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.081.12 при Казанском государственном университете им. В. И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета и на сайте www.ksu.ru.

Автореферат разослан 27 февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

А. Р. Каюмова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В истории российского уголовного права УК РСФСР 1926 г. занимает особое место, что обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, это первый уголовный кодекс союзного государства, принятый на основе общесоюзного законодательства и, в частности, Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г.

Конституция СССР 1924 г., разделив сферу компетенции в области уголовного права между СССР и союзными республиками, предоставила последним право самостоятельного развития уголовного законодательства в пределах, очерченных указанными Основами.

Во-вторых, специфическое наименование рассматриваемого кодекса – Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года – было призвано подчеркнуть его преемственную связь с Уголовным кодексом РСФСР 1922 г., хотя на самом деле он представлял собой заново переработанный кодифицированный нормативный правовой акт.

В-третьих, данный кодекс знаменовал ступень в развитии советского уголовного законодательства; действовал в течение 34 лет (до 1 января 1961 г.), когда был введен в действие последний советский уголовный кодекс – УК РСФСР 1960 г.

В-четвертых, в отличие от УК РСФСР 1922 г. он воплотил в себе итог весьма кропотливой и сложной работы ученых и практиков. Многие его положения были настолько удачно сформулированы, что остаются практически неизменными поныне. УК РСФСР 1926 г. выбрал не только взгляды коммунистов на уголовную репрессию; время показало глубину и точность разработок многих содержащихся в нем норм и институтов, что дает основание для утверждения о преемственности положений, заложенных в первом российском уголовном кодексе, а в целом еще раньше – в дореволюционном уголовном праве.

Разработчики кодекса скорее всего, с одной стороны, пытались воплотить идеи, отвечающие потребностям времени, с другой, – сохранив его «социалистический фундамент», обеспечить «охрану социалистического государства рабочих и крестьян и установленного в нем правопорядка от общественно опасных действий (преступлений) путем применения к лицам, их совершающим, ... мер социальной защиты» (ст. 1 УК РСФСР 1926 г.).

В-пятых, согласно Кодексу меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского либо медико-педагогического характера применялись в отношении лиц, представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности. Тем самым «была создана легальная основа для грядущих репрессий 30-х годов в отношении лиц, преступлений не совершавших, но общественно опасных по различным произвольным оценкам» (Н. Ф. Кузнецова).

В литературе, как правило, дается лишь общая характеристика рассматриваемого Кодекса либо представлены односторонние оценки, которые, на наш взгляд, не отражают ни его содержания, ни значения для дальнейшего развития отечественного уголовного права, понимания его закономерностей и движущих механизмов.

Изложенное свидетельствует о необходимости углубленного комплексного и всестороннего теоретического анализа предпосылок, процесса формирования УК РСФСР 1926 г. и его значения как уголовно-правового источника, являющегося значительным звеном в цепи исторически преемственного развития отечественного уголовного права.

Степень научной разработанности проблемы. Работы, подготовленные в советское время (в частности, Л. В. Багрий-Шахматовым, В. В. Борисовым, И. А. Бушуевым, М. Н. Гернетом, А. А. Герцензоном, И.Т.Голяковым, Ш. С. Грингаузом, П.С. Дагелем, Б. В. Даниэльбеком, Н.Д.Дурмановым, М.М.Исаевым, С. Г. Келиной, Е. А. Козельцевым, Г.Л.Кригер, В. Н. Кудрявцевым, В. Д. Меньшагиным, И. С. Ноем, А.А.Пионтковским, П. С. Ромашкиным, Б. С. Утевским, М.Д. Шаргородским,

О. Ф. Шишовым, Г. В. Швековым, А. Я. Эстриным и др.), по известным причинам излишне идеологизированы, практически не содержат критического анализа норм и институтов УК РСФСР 1926 г. Это не только затрудняет уяснение его подлинного содержания и значения, но и затушевывает сущность научных подходов к созданию кодифицированного уголовного законодательства, сформировавшихся в науке советского уголовного права к середине 30-х гг. прошлого века.

В современной литературе, в частности учебной, рассматриваемый Кодекс, как правило, лишь упоминается (в лучшем случае описывается его структура), самостоятельных же исследований, посвященных, например, историко-правовым, уголовно-правовым либо юридико-техническим проблемам второго российского уголовного кодекса, до сих пор не проводилось. Многие авторы затрагивали лишь частные аспекты, причем в большинстве своем в связи с изучением проблем действующего уголовного права (А. В. Бриллиантов, И. В. Дворянсков, М. Г. Детков, А. И. Друзин, С.В. Жильцов, С.И. Кузьмин, А.С. Михлин, А.А. Сулейманов, Г. Н. Тоскина, А. И. Чучаев и др.).

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности комплексного уголовно-правового анализа социально-правовых предпосылок разработки и принятия УК РСФСР 1926 г., его концептуальных основ, основных положений Общей и Особенной частей и обуславливают выбор данной темы исследования диссертантом.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования выступают концептуальные основы Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., его преемственность законодательству первого десятилетия советской власти, а также дореволюционному уголовному праву, влияние на дальнейшее развитие советского уголовного права.

Предметом исследования являются:

- методологические основы изучения истории уголовного права;

- основные этапы развития и становления советского уголовного законодательства;
- социальные, политические, идеологические и правовые предпосылки УК РСФСР 1926 г.;
- концептуальные основы и содержание отдельных институтов и норм УК РСФСР 1926 г.;
- партийные и государственные документы по уголовно-правовой политике Советской России в 30-е гг. прошлого века;
- научные публикации по исследуемым вопросам.

Цели и задачи исследования. *Цели* диссертации предопределяются его объектом и предметом. К ним относятся, во-первых, исследование теоретических и практических проблем, а также предпосылок, тенденций и закономерностей становления советского уголовного законодательства в 1917–1926 гг.; во-вторых, сравнительный анализ сложившихся в рассматриваемый период взглядов на уголовное право, основания уголовной ответственности, суть и содержание уголовной репрессии и уголовной политики, основные уголовно-правовые институты; в-третьих, выявление как позитивных, так и негативных аспектов исследуемого исторического опыта, его влияния на последующее советское уголовное законодательство, а также на Уголовный кодекс РФ.

Сформулированные цели предопределили следующие *задачи*:

- раскрыть методологические основы изучения и значение эволюции уголовного права;
- исследовать в их взаимосвязи теоретическую основу и практику формирования советского уголовного права;
- выделить основные исторические этапы этого процесса;
- проследить эволюцию и трансформацию основных уголовно-правовых институтов в рассматриваемый период;
- проанализировать позиции идеологов, разработчиков Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., а также их оппонентов;

- показать результаты рассматриваемых процессов и их влияние на уголовную политику советского государства на последующих исторических этапах.

Методология и методика исследования. В качестве методологической основы диссертации выступают диалектический метод, общенаучные, а также специальные методы познания: исторический, сравнительно-правовой, логический, системно-структурный, лингвистический и др.

Теоретические и правовые основы работы. В качестве *теоретической базы* работы использованы научные труды в области философии, истории, истории права, общей теории права, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, криминологии.

Правовой основой исследования послужили источники советского уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права как рассматриваемого (1917–1926 гг.), так и более поздних периодов, а также Уголовный кодекс РФ.

В качестве **эмпирической основы** использованы материалы архивов, публикаций, стенограммы, официальной статистики периода создания и действия УК РСФСР 1926 г.

Научная новизна диссертации определяется тем, что эта первая работа, специально посвященная комплексному исследованию вопросов методологии изучения истории уголовного права (основы, структуры, задач и значения), формирования концептуальной основы советского уголовного права, предпосылок создания УК РСФСР 1926 г., его общей характеристике и влиянию на современное уголовное законодательство. Выявлены и изучены философские и исторические закономерности преемственности в развитии отечественного уголовного права, показан генезис концепции, на которой основано советское уголовное законодательство второй половины 30-х гг. прошлого века, раскрыто содержание основных уголовно-правовых институтов в сравнении с УК РСФСР 1922 г. и УК РФ.

На защиту выносятся следующие научные положения, выводы и рекомендации:

1. Уголовное право нуждается не только в позитивном, но и в ретроспективном изучении. Последнее возможно благодаря наличию общих свойств и закономерностей развития, присущих уголовному праву как социальному явлению, обуславливающему применение соответствующей методологии историко-социальных исследований с учетом специфических особенностей предмета.

2. Коренные изменения, происшедшие в общественной идеологии в советский период, сказались на методологии уголовного права, внося в них учение о классовом содержании, антинародной и реакционной сущности уголовного права буржуазных стран, его принципиальной противоположности советскому праву. В советской правовой науке, в том числе уголовного права, использование исторического метода сводилось исключительно к критике немарксистских правовых концепций, их «реакционной» сущности.

3. Основные тенденции развития науки советского уголовного права периода разработки проекта УК РСФСР 1926 г. обуславливались необходимостью создания принципиально нового уголовного права на основе учения К.Маркса и В. И. Ленина. В частности, требовалось выработать понятийный аппарат, отличный от имевшегося, отвергавшегося как исключительно буржуазный.

Отрицание базовых понятий уголовного права исключительно по мотивам классовой борьбы, классового отличия советского уголовного права от буржуазного не имело под собой объективных оснований, негативно сказалось как на развитии науки уголовного права, так и судебной практике, что впоследствии привело к возврату в теорию и законодательство традиционных понятий, проверенных временем и практикой.

4. Подготовка УК РСФСР 1926 г. наглядно показала, что, во-первых, теоретическая разработка уголовно-правовых проблем на базе марксистско-

ленинского учения о репрессии вообще и уголовной в частности, на тот момент не была завершена; во-вторых, уголовное право представляло собой поле ожесточенной борьбы не столько по собственно уголовно-правовым вопросам, сколько в связи с необходимостью окончательного закрепления коммунистической идеологии в уголовном праве и, что не менее важно, создания репрессивного инструментария для обеспечения безопасности власти и проведения в жизнь ее политики.

5. При всей декларативности нормы о задачах уголовного законодательства в УК РСФСР 1926 г. в ней постулировалось важное концептуальное положение о неравенстве субъектов уголовной ответственности и о нацеленности закона не только на борьбу с преступностью, но и на классовую борьбу. Это придавало Кодексу политизированный характер, позволяло рассматривать его не только как инструмент правоохранительной деятельности, но и как орудие политических репрессий.

6. Преступлением, по УК РСФСР 1926 г., признавалось действие или бездействие, опасное не для системы социальных благ (общественных отношений), а для советского строя и правопорядка, установленного рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период. Таким образом, категория общественной опасности была представлена иначе, чем понимается в настоящее время, и, по сути, не соответствовала своему названию. К ее содержанию больше подходило бы понятие «государственно опасное деяние». Общественные же интересы и ценности не рассматривались как самостоятельное благо. Отсутствие формального критерия преступления вряд ли можно рассматривать как случайное упущение разработчиков УК 1926 г. Это был вполне осознанный шаг; такой подход логически встраивается в один ряд с концепцией мер социальной защиты и с положением о лицах, представляющих социальную опасность. В данном случае уголовное преследование могло обходиться без соблюдения формальных процедур

доказывания и осуществления правосудия. Уголовно-правовой запрет деяния не мог бы «уживаться» с принципом аналогии, провозглашенным в УК 1926 г.

7. Сугубо материальное понятие преступления в УК РСФСР 1926 г., принцип аналогии, теория опасного состояния и меры социальной защиты – элементы единой концепции преступления в советском уголовном праве, отдававшей приоритет в установлении оснований уголовной ответственности не закону, а судейскому усмотрению, что зачастую вело к произволу и помогало применять репрессии к «неугодным лицам». При довольно низкой степени определенности как правил назначения репрессивных мер, так и диспозиции норм Особенной части основная роль при установлении вида и размера кары принадлежала социалистическому правосознанию, классовое содержание которого никем не скрывалось. Классовая принадлежность и социальное происхождение лица, совершившего преступление, имели решающее значение при выборе меры социальной защиты и влияли на степень общественной опасности совершенного преступления.

8. Большая часть норм Особенной части конструировалась с использованием умышленной формы вины, что существенно повышало репрессивность УК РСФСР 1926 г. Кодекс содержал составы преступлений с двумя формами вины, хотя в Общей части о них ничего не говорилось.

9. Иерархия видов наказаний строилась от более строгих к менее строгим. Это может косвенно свидетельствовать о репрессивной нацеленности Кодекса, по крайней мере об отсутствии правила о том, что более строгое наказание применяется только в случае, если менее строгое не способно достичь своих целей.

10. На основании анализа структуры Особенной части УК 1926 г. можно сделать вывод, что ее главы были сформированы, исходя из родового объекта преступного посягательства. Вместе с тем внутри глав не всегда соблюдалась последовательность в классификации преступлений по указанному признаку. Составы посягательств были сгруппированы хаотично, без видимых классификационных критериев, в том числе по степени опасности. Такая

эклектика была вызвана не иным, нежели сегодня, пониманием механизма отдельных преступлений, а недостаточной разработанностью теории объекта посягательства и основ систематизации преступлений, а также содержания объектов уголовно-правовой охраны.

11. Характерной чертой норм Особенной части УК РСФСР 1926 г. было то, что в них непосредственно дифференцировалась ответственность в отношении соучастников. Причем наиболее строгое наказание предусматривалось для подстрекателей, руководителей и организаторов, поскольку именно данные лица признавались «движущей силой» подобных посягательств, формировали их идеологическую основу, обосновывали «привлекательность» преступления в частности, и преступной деятельности вообще.

12. Первичность уголовно-правовой охраны государственных интересов по сравнению с интересами личности проходит красной нитью по всей Особенной части УК 1926 г. Так, глава о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности находится лишь на шестом месте, соответственно после глав о контрреволюционных преступлениях, посягательствах на порядок управления, должностных преступлениях, нарушениях правил об отделении церкви от государства и хозяйственных преступлениях.

Теоретическая и практическая значимость работы. *Теоретическая* значимость диссертации обусловлена тем, что это первое современное комплексное монографическое исследование проблем становления и развития советского кодифицированного уголовного права в 1922–1926 гг. В работе показаны предпосылки и условия формирования уголовно-правовых воззрений, основных теоретических положений, господствовавших в советском уголовном праве и определивших направление и содержание его дальнейшей эволюции, прослежена взаимосвязь между теоретическими положениями советской уголовной политики и имевшимися результатами.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выявленные тенденции и закономерности находятся в обусловленной законом преемственности диалектической связи с ныне существующими теорией и практикой соотношения и развития уголовно-правовых явлений. Полученные результаты могут быть учтены при подготовке законопроектов о внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство, а также в современной юридической науке. Содержащиеся в диссертации выводы и положения могут послужить методологическими ориентирами для дальнейших историко-правовых и теоретических исследований уголовно-правовых проблем. Результаты диссертационного исследования целесообразно использовать в процессе преподавания уголовного права, истории государства и права России, истории политических и правовых учений и др.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии Ульяновского государственного университета, там же проводилось ее обсуждение и рецензирование.

Материалы диссертации докладывались на научно-практических конференциях (Ульяновск, 2005–2008 гг.), на международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития юридической науки и правоприменительной практики», состоявшейся 12 декабря 2008 г. в Институте (филиале) г. Кирове Московской государственной юридической академии.

Основные положения диссертации опубликованы в научных статьях и монографии, внедрены в учебный процесс Ульяновского государственного университета.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, цели и задачи, указываются методология, теоретическая и законодательная основы диссертации, степень научной разработанности проблемы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования и его структуре.

Первая глава **«Научные основы и значение изучения истории уголовного права»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Историзм в науке уголовного права»** анализируются теоретико-методологические аспекты ретроспективного уголовно-правового исследования, общие закономерности, понятие и структура методологии таких исследований, рассматривается эволюция теоретических воззрений, доктрин, учений, научной полемики по поводу как идеологии и методологии историко-правовых исследований в целом, так и специальных вопросов исторического анализа уголовного права.

Автор исходит из того, что это возможно только с помощью методологии, основанной на использовании инструментария целого ряда наук, прежде всего философии (в том числе философии истории). Философия права является фундаментальным основанием любого правового исследования, т.е. высшей формой познания права, а философия правовой истории соответственно – высшим уровнем историко-правового познания, выступающим в форме философского знания.

Научную методологию историко-правовых исследований можно представить как обусловленную философским мировоззрением систему взаимосвязанных принципов, законов и категорий и вытекающих из них средств (способов), а также процедур познания развития государственно-правовых явлений. Методология включает мировоззрение и общетеоретические концепции, а также синтез различных методов познания (обще- и частнонаучных), действующих на основе определенных и

соответствующих принципов, философских законов и категорий, отражающих всеобщие связи окружающей действительности и познания.

В советской правовой науке, в том числе уголовного права, использование исторического метода сводилось исключительно к критике немарксистских правовых концепций; отрицалось, вопреки принципу историзма, преемственность до- и послереволюционного уголовного права России. Лишь во второй половине 80-х – начале 90-х гг. прошлого века в научной и учебной литературе начался процесс переоценки истории советского уголовного права.

Наиболее распространенная трактовка принципа историзма в настоящее время заключается в познании вещей и явлений в их развитии, становлении, связи с конкретными историческими условиями, их определяющими. Историзм означает такой подход к явлениям, который рассматривает их как продукт определенного исторического развития с точки зрения того, как они возникли, как развивались и пришли к современному состоянию. Он основан на постулате о диалектической взаимосвязи явлений прошлого, настоящего и будущего (единстве двух противоположных процессов – преемственности и обновления), что обуславливает и специфику их познания. Исторический метод выражается в воспроизведении историко-правовых фактов, т.е. явление изучается с момента возникновения, а затем прослеживается последовательность его развития.

На основе общетеоретических задач, присущих любому историческому исследованию можно сформулировать и соответственно конкретизировать задачи истории уголовного права: 1) систематизация и обобщение исторического материала, по которому можно судить как о социальном аспекте («общественном характере») уголовного права, так и о его форме (юридико-техническом выражении); 2) выявление и анализ главных исторических фактов, определяющих закономерности и тенденции развития уголовного права в целом и его отдельных правовых институтов, уголовно-правовых норм, способов и форм их конструирования; специфики отражения

в них социальных явлений; 3) формулирование и определение уголовно-правовых воззрений ученых и практиков, являющихся теоретической основой развития уголовного права; 4) объяснение причин и условий, послуживших предпосылками изменения уголовного законодательства; 5) сравнительный анализ ранее действующих положений и настоящего законодательства в целях выявления критериев эффективности и устойчивости положений и институтов уголовного права, отграничение отживших форм от универсальных положений; 6) критическая оценка исторического опыта и выработка на его основе направлений совершенствования действующего законодательства; 7) прогноз его дальнейшего развития на основе экстраполяции исторического опыта и тенденций на будущие периоды.

Методологический фундамент историко-научного исследования составляют принципы историзма, перспективности, детерминизма и интегральности.

Изучение истории уголовного права как социально обусловленного изменчивого явления предполагает: а) выявление сущности и содержания истории; б) интерпретацию истории применительно к изучению развития уголовного права, исходя из философской и отраслевой научной платформы исследователя; в) применение полученных знаний с учетом объективной связи прошлого, настоящего и будущего.

Относительно уголовного права можно говорить об истории соответствующей отрасли и об истории ее науки. История науки уголовного права систематизирует и верифицирует (подтверждает или опровергает) полученные на разных этапах знания о данной отрасли права.

Во втором параграфе **«Современное значение эволюции уголовного права»** исследуются факторы, обуславливающие взаимодействие прошлого и настоящего в развитии уголовного права. Развитие уголовного права – процесс непрерывный, что не всегда определено изначальным несовершенством уголовно-правовых норм. Изменение обстановки в стране, криминальной ситуации, потребностей в уголовно-правовой охране вызывают

изменение уголовного права. Причем процесс его развития не ограничивается только текстуальными поправками, вернее сказать – состоит не только в этом. Последние являются лишь следствием функционирования механизма такого развития. Сам же он обусловлен сложным комплексом детерминирующих факторов (социальных, экономических, политических пр.).

Преемственность в развитии уголовного права как отрасли, как науки, как системы реальных отношений, фактически складывающихся в правоприменительной деятельности, наконец, как учебной дисциплины показывает противоречивость такого развития. С одной стороны, изменения уголовного права неизбежны вслед за изменениями социальной реальности, на регулирование которой оно нацелено. Право прошлого не может быть применено к настоящим общественным отношениям, каким бы совершенным оно ни казалось. С другой стороны, процесс исторического развития уголовного права обусловлен закономерностями, заложенными в его сущности и интерпретации новыми поколениями, применением знаний и достижений, полученных на основе изучения и оценки исторического опыта.

В этой связи исторические факты нужно оценивать, исходя из их влияния на современную ситуацию. Отрицательный опыт при этом тоже представляет ценность, так как извлечение уроков и недопущение в будущем того, что привело к такому отрицательному опыту, способствует совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Таким образом, он закладывается как необходимый элемент в процесс формирования положительного опыта.

Нельзя сказать, что большевики полностью отрицали преемственность в развитии права. Момент преемственности в историческом развитии явлений подчеркивается в работах В. И. Ленина. Советская власть не могла при всем желании полностью отказаться от старого права по объективной причине – более ранний этап является базисом для развития последующего. Данная закономерность прослеживается на протяжении всей истории. В этом, как представляется, нет ни тени субъективных предпочтений. Наоборот, новая

власть всегда стремится отмежеваться от установлений предыдущей. Но, как ни парадоксально, она при этом всегда идет в их фарватере. Подтверждение закона преемственности в развитии уголовного права можно наглядно видеть на примере отдельных уголовно-правовых институтов, рожденных правотворческой практикой первых лет советской власти. Так, именно в первых советских кодексах было закреплено материальное понятие преступления, основанное на категории общественной опасности. Как известно, эта материальная характеристика до сих пор закреплена в ст. 14 УК РФ. Многие аспекты теории наказания, воплощенные в нормативных правовых актах первых лет советской власти, остались неизменными и поныне.

Значение развития уголовного права в фундаментальном смысле определяется его непрерывностью, диалектической связью этапов, на каждом из которых происходит учет и совершенствование предыдущего опыта. Таким образом, анализируя историю, можно не только найти объяснение современному состоянию теории и практики противодействия преступности, но и на основе научного прогноза составлять перспективные планы их совершенствования.

Преемственность проявляется и в науке уголовного права. До сих пор авторитетными считаются работы ученых XIX–XX вв., заложивших основы современной теории уголовного права. Значение развития науки уголовного права определяется ее вкладом в общее становление уголовного права как социально-правового явления. Перспективы развития науки уголовного права немыслимы без изучения истории, анализа достижений и недостатков, без учета накопленного опыта. Кроме того, без критического анализа ранее существовавших концепций и взглядов, без рассмотрения условий, в которых они возникали и формировались, нельзя успешно развивать уголовно-правовую теорию, совершенствовать уголовное законодательство и правоприменительную деятельность. Таким образом, обращение к истории

развития уголовно-правовой мысли позволит избежать ошибок, допущенных в прошлом.

Историческое познание уголовного права помогает дать оценку институтам уголовного права с точки зрения их исторической обусловленности и выполнения правом его функционального предназначения, определить сущность, содержание, внутреннюю структуру уголовно-правовых явлений и процессов и на этой основе установить и обосновать закономерности и перспективы их развития. Уголовное право тесно связано с условиями социального развития, поэтому с их изменением меняются и взгляды на преступление и наказание, а также идеологию борьбы с преступностью и соответственно вслед за ними изменяется и уголовное законодательство.

Вторая глава **«Социальная обусловленность и теоретические предпосылки принятия УК РСФСР 1926 г.»** состоит из трех параграфов.

Первый из них содержит **характеристику социально-политической ситуации в период разработки УК РСФСР 1926 г.** Период, предшествующий принятию второго советского уголовного кодекса (1922–1926 гг.), можно назвать одним из самых ключевых в отечественной истории. Совсем недавно закончилась гражданская война и связанная с этим суровая эпоха военного коммунизма, продразверсток и террора. Этот совсем короткий исторический период существенно повлиял на формирование тенденций развития уголовного права в последующие десятилетия. В первую очередь он характеризуется переходом к новой экономической политике (НЭП), которая весьма неоднозначно воспринималась в политических кругах страны и в целом послужила основанием для последующей весьма жесткой политики «закручивания гаек», в том числе и посредством уголовного права. С одной стороны, поворот в экономике, осуществленный советским руководством, способствовал стабилизации экономического положения страны и восстановлению народного хозяйства. С другой стороны, у государства появились другие уголовно-политические задачи, обусловленные

потребностями в укреплении политического строя, власти, в обеспечении крупномасштабных проектов (новой попытки перехода к социалистическому методу хозяйствования, индустриализации, коллективизации и т.п.). Осуществлять это при добровольной поддержке большинства населения, только-только почувствовавшего вкус относительно стабильной жизни, было практически невозможно. Требовались жесткие репрессивные механизмы обеспечения властных решений, подавления сопротивления и саботажа. Кроме того, в рассматриваемый период заметно активизировалась подрывная деятельность иностранных спецслужб и поддерживаемых ими подпольных организаций.

Важную роль в детерминации уголовно-правового развития продолжала играть господствующая политическая, а вслед за ней – правовая идеология. Теоретической основой правовых изменений стала концепция классовой борьбы радикального марксистско-ленинского толка, требующая от советской власти ориентации всех средств и ресурсов на воплощение в жизнь новой политики, а на первоначальном этапе – также на закрепление и обеспечение безопасности самой этой власти. Соответственно, наука уголовного права исходила по преимуществу из доктрины классового характера уголовного права и подталкивала законодателя к его еще более отчетливому закреплению в уголовном законе. Разумеется, это было весьма существенной предпосылкой для начала реконструкции уголовного права буквально сразу же после принятия УК РСФСР 1922 г.

По мере стабилизации положения в стране возникли обстоятельства, при которых указанный Кодекс перестал удовлетворять потребностям в уголовно-правовом регулировании. Во-первых, изменилась структура преступности, во-вторых, иными стали представления власти о роли и задачах уголовного права в государстве. В итоге был подготовлен (если абстрагироваться от содержательных оценок этого документа) более последовательный и отвечающий новым задачам уголовной политики, более совершенный, по сравнению с предыдущим, уголовный кодекс. Однако надо

иметь в виду, что именно УК РСФСР 1926 г. стал нормативной основой репрессивной политики государства на долгие годы.

Во втором параграфе раскрываются **правовые предпосылки принятия УК РСФСР 1926 г.** УК РСФСР 1922 г. был нежизнеспособным. Полемика по поводу его изменения или отмены началась практически сразу после принятия Кодекса. В результате за короткое время своего существования он неоднократно подвергался изменениям и дополнениям, которые в основном касались Особенной части. В период с 1922 по 1926 гг. сохранялись тенденции уголовно-правового нормотворчества первых лет советской власти, которые обуславливали его ситуативность.

В работе дается краткая характеристика УК РСФСР 1922 г., в общем виде показаны его недостатки. Вместе с тем отмечается преемственность между УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. относительно многих уголовно-правовых институтов и концептуальных основ: принципа аналогии, положений о социальной опасности лица, мер социальной защиты, возможности привлечения к уголовной ответственности без вины, классовой природы преступления и наказания, категории общественной опасности. Раскрывается их эволюция в рассматриваемый период.

Процесс уголовно-правового нормотворчества в указанный период шел противоречиво. С одной стороны, законодательство совершенствовалось, устранялись пробелы и недостатки, вызванные спешной и неоднозначной разработкой УК 1922 г., а с другой – допускались существенные противоречия в его теоретической базе, что в конечном счете привело к кардинальной уголовно-правовой реформе.

Рассматриваемый период был поистине периодом становления самостоятельного (самобытного) советского уголовного права, а параллельно – и науки уголовного права, некоторые традиции, положения и парадигмы которой сохраняются и поныне.

В третьем параграфе анализируется процесс **разработки и принятия УК РСФСР 1926 г.** как с точки зрения последовательности этапов, так и

научной полемики и отработки теоретических основ будущего уголовного закона. Развитие уголовного законодательства неразрывно связано с развитием науки уголовного права. В этой связи рассматриваются критерии периодизации развития советского уголовного права.

УК РСФСР 1926 г. был принят на базе Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. (Основных начал). Сессия ЦИК СССР в октябре 1924 г. обязала союзные республики переработать свои УК, привести их в соответствие с Основными началами.

В 1925 г. СНК РСФСР внес на рассмотрение 2-й сессии ВЦИК XII созыва проект нового Уголовного кодекса, который был утвержден сессией. Однако ряд положений этого УК находился в противоречии с Основными началами – пределы действия УК, институты необходимой обороны, давности, лишения прав, обстоятельства, влияющие на размер назначаемой судом меры социальной защиты, и т.п. Поэтому 2-я сессия ВЦИК XII созыва поручила Президиуму ВЦИК войти в ЦИК СССР с представлением об изменении некоторых статей Основных начал. Помимо этого, на рассмотрение ЦИК СССР был представлен раздел УК о контрреволюционных преступлениях, который относился к компетенции общесоюзного уголовного законодательства. ЦИК СССР предложил всем союзным республикам дать заключение по вопросам уголовного законодательства, которые были поставлены в порядке инициативы ВЦИК. Введение в жизнь УК РСФСР редакции 1925 г. откладывалось, поэтому Президиум ВЦИК, исходя из необходимости ввести кодекс в действие, переработал его, приведя в полное соответствие с Основными началами. При этом раздел о контрреволюционных преступлениях и наиболее опасных преступлениях против порядка управления, впредь до издания соответствующего общесоюзного закона, был внесен в УК РСФСР 1922 г.

После утверждения Положения о преступлениях государственных, а также Положения о воинских преступлениях соответствующие разделы Уголовного кодекса были изменены. В ноябре 1926 г. УК РСФСР, принятый

2-й сессией ВЦИК XII созыва и переработанный в указанном порядке, был утвержден и введен в действие с 1 января 1927 г.

Подготовка УК РСФСР 1926 г. наглядно показала, что, во-первых, теоретическая разработка уголовно-правовых проблем на основе марксистско-ленинских (коммунистических) взглядов на уголовную репрессию на тот момент не была завершена; во-вторых, в уголовном праве преобладала идеология; иными словами, уголовное право было полем ожесточенной борьбы не столько по юридико-техническим вопросам, сколько в связи с необходимостью окончательного закрепления коммунистической идеологии в уголовном праве и, что не менее важно, создания репрессивного инструментария для обеспечения безопасности власти и проведения в жизнь ее политики. Неслучайно одной из ключевых причин отложения принятия проекта УК РСФСР стала разработка раздела о контрреволюционных преступлениях и наиболее опасных преступлениях против порядка управления, отнесенных к компетенции общесоюзного уголовного законодательства.

Принятие УК РСФСР, разумеется, не сблизило позиции сторонников социологической и классической школ, а также теоретиков-марксистов, однако определило тенденции развития уголовного права и репрессивной практики на долгие годы.

Третья глава **«Концептуальные основы и характеристика УК РСФСР 1926 г.»** включает два параграфа.

В первом параграфе рассматриваются **концептуальные основы**, дается характеристика **основных положений Общей части УК РСФСР 1926 г.** Изучение УК РСФСР 1926 г. представляет интерес как в плане сравнения с современным периодом и преобладающими сейчас уголовно-правовыми взглядами, нашедшими отражение в действующем уголовном законе, так и с точки зрения преемственности в развитии значительного числа уголовно-правовых институтов и положений.

В работе дается характеристика основных уголовно-правовых институтов Общей части УК РСФСР 1926 г.: времени и пределов действия уголовного закона; задач уголовного законодательства; преступления; принципа аналогии; положения о лицах, «представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности»; обстоятельств, исключающих преступность деяния; давности уголовного преследования; форм и видов вины; стадий совершения преступления; мер социальной защиты и т.д.

УК РСФСР 1926 г. имел принципиальное значение для становления и развития советского уголовного законодательства. Просуществовав вплоть до 1961 г., он стал нормативной основой проводившихся в стране репрессий. Разумеется, нельзя винить в них только закон. Многие его положения не имели реакционного характера и «дожили» до наших дней. К сожалению, многое зависело и от правоприменителя. Однако ряд норм и институтов прямо обуславливал крайнюю репрессивность уголовной политики. К ним, в частности, можно отнести нормы: о лицах, «представляющих общественную опасность по прошлой деятельности и связи с преступной средой»; о мерах социальной защиты; о соучастии; о стадиях совершения преступления; об усмотрении суда при применении сроков давности за контрреволюционные преступления и т.п.

В этом смысле Кодекс продолжал тенденции, заложенные в предыдущий советский период. Вместе с тем его разработчики довели до логического завершения те концептуальные основы советского уголовного права, которые закладывались с приходом советской власти. Наиболее наглядно это выразилось в отказе от института наказания.

В диссертации отмечается, что довольно продолжительный исторический этап действия УК РСФСР 1926 г. свидетельствует о том, что рассматриваемый уголовный закон был достаточно совершенен в техническом смысле и максимально отражал господствующие взгляды на уголовную репрессию. Иными словами, он в целом устраивал власть. Хотя

поправки в него, конечно, вносились, но они не колебали ни его концептуальных основ, ни основных институтов, носили скорее корректирующий характер.

Во втором параграфе дается **общая характеристика Особенной части УК РСФСР 1926 г.** Так же, как и в предыдущем кодексе, она содержала в себе описание отдельных составов преступлений и мер уголовно-правового принуждения, назначаемых за их совершение. Отличие состояло лишь в том, что за нарушение уголовно-правовых запретов предусматривались не наказания, а меры социальной защиты.

Критерием систематизации преступных деяний служил объект преступления.

Общим правилом применения судом меры социальной защиты является наличие в деянии лица состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК в пределах санкции соответствующей статьи. Однако Особенная часть советских уголовных кодексов 1922 и 1926 гг. не являлась абсолютно исчерпывающим перечнем преступных деяний, поскольку не использовался общепризнанный принцип: «нет преступления без указания о том в законе». В исключительных случаях допускалось признание преступлениями тех общественно опасных действий, которые непосредственно не предусмотрены в Особенной части уголовного кодекса. Это было обусловлено концепцией социальной защиты и институтом аналогии. И наоборот, деяние, хотя и предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК, могло быть признано судом социально неопасным, т.е. не преступным в силу малозначительности и отсутствия вредных последствий на основании примечания к ст. 6 и в силу изменившейся социально-политической обстановки (ст. 8).

Особенная часть УК 1926 г. была поделена на девять глав. В диссертации рассматриваются отдельные названные группы преступлений, а также особенности конструирования предусмотренных за них санкций.

До 30-х гг. в уголовном законодательстве преобладала тенденция смягчения общих положений, определяющих преступность и наказуемость деяния. После этого времени в нормах как Общей, так и Особенной частей стали отчетливо проявляться признаки расширения сферы преступного и усиления ответственности. Такое понимание задач уголовной политики обуславливалось ошибочным представлением об обострении классовой борьбы по мере развития социализма и необходимости усиления репрессий.

Спецификой Особенной части УК 1926 г. было наличие в ней элементов социологического учения, например, практически отсутствовали термины из словообразующих слов «кара» и «наказание». Вместо них в статьях Особенной части при переходе от диспозиции к санкции, определяющей меру социальной защиты, использовалась словесная конструкция, исключительно описывающая преступное деяние.

Санкции в УК 1926 г. зачастую формулировались как абсолютно определенные, т.е. с указанием одного вида и (или) размера меры социальной защиты, что, безусловно, повышало репрессивность уголовного закона и способствовало вынесению несправедливых приговоров.

Вместе с тем в УК 1926 г. по сравнению с УК 1922 г. увеличилось число статей, в санкции которых альтернативно указывалось несколько видов мер социальной защиты. Случаи применения смертной казни были сокращены.

УК 1926 г. изменил место отдельных преступлений в системе Особенной части по сравнению с УК 1922 г. Например, донос, ложное показание и хулиганство были перенесены из главы о преступлениях против личности в главу о преступлениях против порядка управления; в главу о хозяйственных преступлениях – заведомое поставление работающего в такие условия, при которых он вполне или отчасти утратил или мог утратить свою трудоспособность, из главы, предусматривающей преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. В целом это можно оценить как попытки создания научно обоснованной системы норм о

преступлениях. Однако имелись и явно неудачные решения, например, помещение нормы о производстве аборта (ст. 146) среди норм об убийстве.

В статьях Особенной части УК 1926 г. содержались нормы, в которых не было прямо указано на форму вины. Однако с учетом теории о социально опасных лицах и оборонительного характера уголовного права рассматриваемого периода, отсутствие указания вины вряд ли могло быть серьезным препятствием для работы судебных органов. Скорее это лишь упрощало их задачу, поскольку сокращало сферу доказывания.

В **Заключение** диссертации подводятся итоги исследования, формулируются основные теоретические выводы и положения, определяющие ее научную новизну, а также теоретическую и практическую значимость.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

а) В изданиях, рекомендованных ВАК

1. *Калашникова, А.И.* Методологические основы изучения уголовного права / А. И. Калашникова // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1 (10) (0, 5 п.л.).

б) В иных изданиях

2. *Калашникова, А.И.* Эволюция уголовного права: современные оценки / А. И. Калашникова // Право и практика. Киров, 2008. № 5 (0, 75);

3. *Калашникова, А.И.* Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.: компромисс идеологии и науки / А. И. Калашникова / : монография. Ульяновск, 2009 (12 п.л.).

Всего опубликовано 13, 25 п.л.

Подписано в печать 19.02.09.
Формат 60 × 84/16. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 150 экз. Заказ № 17 /

Отпечатано с оригинал-макета в Издательском центре
Ульяновского государственного университета
432000, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42